

Бочкарева Е.В. Феномен самодетерминации преступности : монография. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2021. — 112 с.

Bochkareva E.V. Crime self-determination phenomenon. 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 112 p.

Автор монографии рассматривает феномен самодетерминации преступности, определяет его положение в системе криминологических детерминантов преступности, раскрывает его основные формы и механизмы, а также предлагает основные направления противодействия самодетерминации преступности.

В первой главе «Криминологическая характеристика феномена самодетерминации преступности» проведен анализ подходов к определению детерминации и самодетерминации преступности, рассмотрена система криминологических детерминантов, а также определено положение самодетерминации преступности в этой системе.

Преступность детерминирована взаимодействием негативных явлений и процессов в экономической, социальной, политической, правовой и иных сферах функционирования общества, отрицательно воздействующих на нравственно-психологическое состояние населения. Но преступность и сама отрицательно влияет на общественное сознание, стимулируя антиобщественные формы поведения, т.е. происходит процесс самодетерминации, или самовоспроизводства, преступности.

Вторая глава «Основные формы и механизмы самодетерминации преступности» посвящена анализу форм самодетерминации преступности и их различным систематизациям.

При рассмотрении форм самодетерминации преступности, связанных с совершением вспомогательных и дополнительных преступле-

ний, автор анализирует три варианта ситуаций, вызывающих необходимость совершения вспомогательных преступлений: ради подготовки основного преступления; ради сокрытия следов уже совершенного преступления; ради использования результатов преступления.

При этом автор уделяет серьезное внимание наименее изученному, третьему варианту, поэтому подробно останавливается на вопросе легализации доходов, нажитых преступным путем, в том числе посредством технологии блокчейн.

В работе указывается на взаимосвязь организованной и коррупционной преступности, так как организованные преступные формирования, являясь основным корруптером, выступают заказчиком действий коррупционеров. При этом отмечается и обратная связь, когда коррумпированные должностные лица способствуют сохранению и развитию криминальных структур.

Особое внимание уделено изучению распространения криминальной антикультуры среди молодежи. Автор приходит к выводу, что минимизация влияния криминальной антикультуры осложняется тем, что в современном обществе к ней относятся как к части культуры (т.е. рассматривая ее как субкультуру), все чаще считая допустимой и модной.

Автор предлагает определить процесс принятия ценностей, противоположных общепринятым, как аулкультурацию. В работе обосновано разграничение аулкультурации и нигилизма.

В третьей главе «Противодействие самодетерминации преступности» определено

понятие «противодействие самодетерминации преступности» и приведена классификации мер противодействия самодетерминации преступности.

Книга рекомендуется правоприменителям, преподавателям, научным сотрудникам, аспирантам и студентам юридических факультетов.